

Она взяла кисть и бумагу у человека рядом с собой, сказав это. Затем она емко записала ряд слов, прежде чем передать листок Старшему Хуэй И. Она равнодушно произнесла: “Вы все свободны. Вам как раз нужно собрать те лекарственные растения как можно быстрее. Цин Эр, старший брат и вы, должно быть, устали после этих нескольких дней. Вы можете пойти и отдохнуть сначала. Мне будет достаточно У Чэня в качестве сопровождающего.”

Яо Юнь Цин вырвалась из потрясения. Она крепко схватила Му Жу Юэ за руку. Со слабым отблеском в глазах, она заговорила: “Юэ Эр, я тебе очень благодарна! Если бы не ты, я бы не знала, как справиться с этой ситуацией. Я не позволю семье Яо навредить тебе, независимо от того, вылечишь ты с дедушку или нет.”

Му Жу Юэ просто слегка улыбнулась, не отвечая ей.

Ранее она сказала, что не была полностью уверена в лечении ее дедушки. Но это было из-за того, что она не знала о состоянии главы семьи Яо. Теперь, когда она узнала причину его болезни, вылечить его было бы намного проще.

Пилюля Противоядия была самой распространенной пилюлей среди пилюль низкого ранга небесной ступени.

Следовательно, людям стало любопытно, почему люди из Лекарственной Секты сказали, что нет никакой надежды в лечении главы семьи Яо...

Семья Яо действительно была достойна быть одной из четырех основных сил Центрального Региона. Они смогли собрать все необходимые лекарственные ингредиенты для очистки Пилюли Противоядия менее чем за час. После этого Му Жу Юэ начала очищать пилюлю...

Несмотря на то, что Му Жу Юэ сказала Яо Юнь Цин отдохнуть, как та могла спать в такой переломный момент? Следовательно, она не ушла и просто вышла за пределы комнаты с беспокойством, наполняющим ее глаза.

“Старший Хуэй И,” Нахмурился Яо Линь, слегка недовольно убеждая: “Как вы можете оставить отца в руках незнакомки? Вы будете глубоко раскаиваться, если она что-то с ним сделает. Эта девушка убила так много членов семьи Яо, так почему она должна заботиться о старике? Она явно в сговоре с Яо Юнь Цин, желая убить отца!”

“Второй дядя, что ты хочешь этим сказать?” Выражение лица Яо Юнь Цин стало мрачным, и она насмешливо упрекнула: “Дедушка сделал меня преемницей семьи. Затем ты начал пытаться убить меня, мечтая отобрать позицию преемника у меня. Ты думал, что сможешь стать главой семьи Яо после того, как отберешь приказную дощечку? Ты все еще будешь никем

после пробуждения дедушки. Я определенно не передам семью Яо кому-то вроде тебя, даже если я не заинтересована стать главой семьи!”

Выражение лица Яо Линя полностью изменилось: ‘Я не знаю, все в порядке с головой отца, раз он позволяет девушке управлять семьей Яо. Разве это не будет эквивалентно передаче семьи Яо человеку с другой фамилией?’

“Юнь Цин, ты должна говорить с совестью. Я действительно недоволен тобой. Но я не единственный, кто недоволен тобой. Кто сказал тебе быть девушкой? Семья Яо определенно не может быть передана девушке! Но когда это я преследовал тебя, чтобы забрать твою жизнь? Если это так, то почему ты все еще стоишь здесь?”

‘Только я знаю об этом в любом случае. Мне просто нужно быть непреклонным в отрицании ее претензий.’

Яо Юнь Цин усмехнулась, после чего она отвернулась от него, не говоря ничего больше. В отличии от нее, Сяо Фэн, стоявший рядом с ней, был слегка недоволен и холодно посмотрел в сторону Яо Линя.

“Ладно, хватит.” Старший Хуэй И раздражительно нахмурился. Затем он бросил холодный взгляд в сторону препирающихся людей. С мрачным голосом он продолжил: “Вы сможете объяснить это главе самостоятельно после того, как он проснется!”

Легкий холодок поднялся в сердце Яо Линя: ‘Я первоначально думал, что не было никакой надежды в выздоровлении отца, и он не мог говорить. Следовательно, я сказал кое-что, что не должен был говорить перед ним.

Если он проснется...

Нет!

Это невозможно!

Этот старик больше никогда не сможет встать! Никто не узнает, что я сделал...’

Яо Линь успокоился, подумав об этом, и бросил самодовольный взгляд в сторону Яо Юнь Цин. У него была циничная улыбка на лице. Как будто он насмеялся над девушкой, которая думала, что она умна.